

ЧТЕНИЕ — ЛУЧШЕЕ УЧЕНИЕ

Даниил Хармс

ЛЕТЯТ ПО НЕБУ ШАРИКИ...

 Machaon

Чтение – лучшее учение

Даниил Хармс

Летят по небу шарики...

«Азбука»

1928-1933

УДК 821.161.1-(081)-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Хармс Д. И.

Летят по небу шарики... / Д. И. Хармс — «Азбука»,
1928-1933 — (Чтение – лучшее учение)

ISBN 978-5-389-33598-1

Даниил Хармс - необыкновенно талантливый русский поэт и писатель, получивший признание как в России, так и за рубежом. Особенную популярность приобрели его произведения для детей. Весёлые, искромётные, полные иронии, а порой лирические стихи, рассказы и занимательные истории помогут ребёнку по-новому взглянуть на окружающий мир, научат его ценить прекрасное, радоваться каждому дню. Читайте Хармса - и дети, и взрослые!

УДК 821.161.1-(081)-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-33598-1

© Хармс Д. И., 1928-1933

© Азбука, 1928-1933

Содержание

«Есть ли чудо? Вот вопрос, на который я хотел бы услышать ответ»	6
Все бегут, летят и скачут	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Даниил Хармс

Летят по небу шарики...

© Хармс Д., наследники, 2021

© Бугославская Н. В., иллюстрации, 2021

© Оформление, вступительная статья. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»,

2021

Machaon®

* * *

«Есть ли чудо? Вот вопрос, на который я хотел бы услышать ответ»

Даниил Иванович Ювачёв (1905–1942), вошедший в литературу под именем Даниила Хармса, родился в Санкт-Петербурге. С самого детства мальчик был непохож на других детей. Одним из его любимых занятий было придумывание небылиц. Мама в письмах вспоминала, как маленький Даниил говорил об отце: «Даня всем рассказывает, что у него папа студент и учит гимнастике, откуда он это взял, неизвестно, вообще врёт много». Хармс любил воображать, будто он строит чудесные машины, водопроводы, причудливые сооружения, и обязательно рассказывал, для чего нужно то или иное приспособление. Мальчик увлекался настолько, что с каждым разом конструкции оказывались всё сложнее и сложнее. Родители только диву давались!

Будущий поэт рос способным ребёнком – в пять лет он бегло читал, заучивал стихи и мог запоминать целые книги, чем очень удивлял друзей. Мать жаловалась, что «Данилка страшно увлекается книгами и даже просит меня ничего ему на именины не дарить, кроме книг». Занимался он усердно, старался сделать все уроки, которые ему задавали учительница-немка и отец, преподававший Даниилу английский язык.

В школе мальчик продолжил старательно учиться. Он казался одноклассникам совсем взрослым молодым человеком – в брюках в крапинку до колен и огромных ботинках, с цепочкой от часов, на которой, вообразите себе, висели вовсе не часы, а самый настоящий зуб акулы! Этот серьёзный «молодой человек», как вспоминали потом одноклассники, мог тайно принести в класс валторну, достать её из-под парты и неожиданно начать играть.

Про Хармса рассказывали, что однажды во время урока ему на лоб села муха, а его одноклассник ничего лучше не придумал, как ударить Даню по лбу учебником русской литературы. С тех пор-то в мальчике и проснулся литературный талант. Он не только пробовал сочинять стихотворения и небылицы, но и делал из своих выступлений настоящие представления с переодеванием. То Даниила видели на Невском проспекте «в невообразимом костюме с большим искусственным цветком, прикреплённым сзади на странного вида кофте», то в рубашке с большим бантом.

Хармс очень любил показывать фокусы. Особенно ему удавались фокусы с небольшими шариками, которые он предварительно окрашивал в разные цвета и жонглировал ими, как настоящий циркач. Шарик взлетал в воздух, исчезал в карманах, за воротником, в ботинках – и вдруг один за другим появлялись во рту и ушах. В конце концов в руках у Хармса оставался только один шарик, который чудесным образом съедался. А всё потому, что шарик этот оказывался яйцом, сваренным вкрутую. Соль, которой посыпалось яйцо, поэт доставал прямо из кармана. Недаром друзья его позже назовут «человеком-спектаклем»!

После окончания школы Хармс поступил в Ленинградский электротехникум, но не закончил, потому что быстро понял, что увлечение поэзией – это не просто увлечение, а дело всей его жизни. Первые его книги под названиями «О том, как Колька Панкин летал в Бразилию, а Петя Ершов ему не верил» и «Озорная пробка» вышли в 1928 году. Герои стихотворений и рассказов Хармса – чудачки и выдумщики. Дети в его произведениях сочиняют истории, как когда-то маленький Даня придумывал небылицы, например, о том, как «король пил чай с яблоками и вдруг подавился, а королева стала бить его по спине, чтобы кусок яблока выскочил из горла обратно. А король подумал, что королева дерётся, и ударил её стаканом по голове. Тут королева рассердилась и ударила короля тарелкой. А король ударил королеву миской. А королева ударила короля стулом. А король вскочил и ударил королеву столом. А королева повалила на короля буфет. Но король вылез из-под буфета и пустил в королеву короной».

Еще в ученические годы он придумал себе псевдоним «Хармс», так как считал, что смена имени привлечёт к нему удачу. Может быть, именно поэтому он подписывал свои произведения потом разными именами: Чармс, Гармониус, Шардам, Дандан, Иван Топорышкин, Карл Иванович Шустерлинг... За этими причудливыми прозвищами скрывался фантазёр, о котором говорили, что «он был совершенно необычайным, не похожим ни на кого ни разговором, ни поведением, – человеком неповторимым. Казалось, он весь состоял из шуток... Чужачество было ему свойственно и необходимо».

У Хармса есть рассказ о человеке, уверенном в том, что он чудотворец. Он ждёт чуда, но чудо не случается. И когда человек разочаровался в себе и совершенно отчаялся, он вдруг увидел, что чудо совершилось и совершается у него на глазах. Вот так же незаметно совершается чудо, когда читаешь стихотворения Хармса. Вы и сами не заметите, как вам станет смешно!

В Ленинграде, на счастье Хармса, в то время жили и любили так же дурачиться другие поэты – С. Я. Маршак и А. И. Введенский. Именно Маршак собрал писателей и поэтов в «Детскую академию», где художники слова сочиняли для детей. Этот отдел Госиздательства превратился в настоящую лабораторию по изобретению причудливых текстов. Весь день в комнате стоял хохот, а некоторые посетители так ослабевали от смеха, что, покончив с делами, «выходили на лестничную клетку, держась руками за стены, как пьяные», словно герои стихотворений Хармса:

И долго, весёлые игры затеяв,
Пока не проснутся в лесу петухи,
Фадеев, Налдеев и Пепермалдеев
Смеялись: «Ха-ха, хо-хо-хо, хи-хи-хи!»

В этом-то и было настоящее чудо – когда взрослые смеялись как дети и не могли остановиться.

Наталья Дровалёва

Все бегут, летят и скачут

Га-ра-рар!
Бегал Петька по дороге,
по дороге,
по панели,
бегал Петька
по панели,

и кричал он:
– Га-ра-рар!
Я теперь уже не Петька,
разойдитесь,
разойдитесь!
Я теперь уже не Петька,
я теперь автомобиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.